

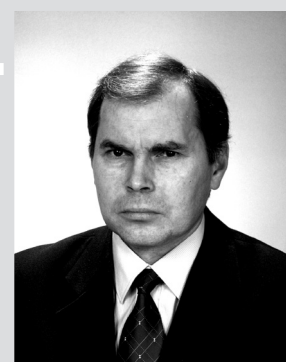
УДК 316.25; 316.34

Политико-правовые факторы институционализации формально-рационального предпринимательства (региональный аспект)

Валеева А.Ф.

Доктор социологических наук, профессор кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин Казанского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Тюленев А.И.

Кандидат социологических наук, доцент кафедры социальных наук и технологий Поволжского государственного технологического университета (Йошкар-Ола)

В статье с позиций модернистской парадигмы произведен анализ данных экспертного опроса по проблемам факторов и условий институционализации в Республике Марий Эл формально-рационального предпринимательства на предмет оценки стимулирующих ресурсов региональной политико-правовой среды; сделан вывод, что означенная среда не оптимальна для становления и развития формально-рационального типа деловой активности.

Ключевые слова: рационализация, материально-рациональное предпринимательство, формально-рациональное предпринимательство, политико-правовые факторы институционализации формально-рационального предпринимательства.

Ситуация, в которой на сегодняшний день оказалась Россия, характеризуется амбивалентностью социальной эволюции. С одной стороны, страна и общество объективно, естественным порядком вовлекаются в общемировой процесс интеграции, получивший название глобализации, с другой – власть, опираясь на консервативные слои и группы населения, усиливает тенденцию к глокализации.

Если взглянуть на текущую социальную эволюцию России сквозь линзы очков модернистской парадигмы, ничего особо примечательного увидеть невозможно. Противоречивость – типичный признак стран и народов, развивающихся в режиме «модернизации вдогонку», когда общественное развитие отличается двойственностью, которую элита вынуждена учитывать в проводимой политике, апеллируя то к современным стандартам бытия и их

носителям, то к традиционной модели социальных отношений и их адептам [1, с. 41].

«Единство и борьба противоположностей» пронизывают едва ли не все жизненно важные сферы, среды и области человеческой жизни. Взять хотя бы массовое стремление к расширению потребительских практик, которое схлестывается в смертельной схватке с консервативной ностальгией по «православному аскетизму» или «социалистическим ценностям». Сознательно берем оба эти словосочетания в кавычки, потому что ни того, ни другого в действительности никогда не существовало. Если не считать фантомов этих умозрительных вещей, сконструированных идеологами наподобие веберовских идеальных типов, не зеркально отражающих черты и характеристики реально существующих социальных объектов, вроде «идеальной бюрократии», но выражающих потребность эпохи в прогрессивном

классе-лидере, «локомотиве истории», указывающем вектор, пути и способы дальнейшей социальной эволюции. Таким классом-лидером на этапе транзигции от традиции к модерну выступает формально-рациональное предпринимательство.

Рассуждая об идеальных типах, мы имеем в виду М. Вебера и его концепцию рационализации, вызванную к жизни благодаря институционализации протестантизма и его этической ценностно-нормативной основы, способствовавших констелляции в единую мощную движущую силу трех импульсов движения человечества от материально-рациональных образцов социальных действий и взаимодействий к формально-рациональным моделям социального поведения. А именно: адаптированного к новым условиям бытия римского права, дополненной экспериментом античной науки, а также нового типа хозяйственной деятельности, основанной на эксплуатации юридически свободных работников [2, с. 23].

Немецкий социолог понимал под формальной рационализацией экономической деятельности такой тип хозяйственной активности, в частности активности предпринимательской, который предполагает калькулируемость, количественный учет, ориентацию не на получение прибыли любой ценой с риском потери здоровья и самой жизни, сколько на неумное желание рационализировать самую человеческую деятельность и жизнь в целом [2, с. 23].

Авторов настоящей статьи интересует степень сформированности в обследованном регионе России политико-правовых факторов и условий формальной рационализации предпринимательства. На один из таких феноменов указал М. Вебер, задавшись вопросом, не связаны ли успехи английских протестантов в области предпринимательства с их чрезвычайной набожностью и приверженностью демократическим институтам? [3, с. 69].

Итак, нами выделены два политико-правовых явления, обуславливающих рационализацию предпринимательства в направлении становления формально-рациональных образцов мотивации и хозяйственных практик предпринимателей: действующее российское законодательство и нарушения законодательных норм со стороны предпринимателей, властей, регулирующих бизнес-процессы, граждан-потребителей производимых предпринимателями товаров и услуг.

Эмпирическую базу статьи образуют данные экспертного опроса специалистов по бизнесу и практикующих предпринимателей, проведенного в июне-июле 2018 г. в Республике Марий Эл (далее – РМЭ). Участниками опроса стали также потребители предпринимательских товаров и услуг, истолковываемые как агенты массового потребительского предпринимательства, подробно описанного одним из авторов настоящей статьи [4]. Объем выборочной совокупности составил

120 человек ($m = 120$). Примененный тип (способ) выборки определен как «снежный ком» на том основании, что в формировании выборочной совокупности приняли участие некоторые респонденты, благодаря усилиям которых число участников опроса достигло указанной величины. Исследование проведено в форме анкетирования методами группового (аудиторного) и квартирного, индивидуального раздаточного опросов.

Фрагмент анкеты, эксплицируемый в статье, включает в себя два вопроса, касающихся характера, масштабов и степени воздействия на становление и развитие формально-рационального предпринимательства в РМЭ, прежде всего в среде частного бизнеса, где, согласно Веберу, данный процесс имел наиболее ярко выраженный характер.

Первый из выделенных вопросов гласит: «Способствует ли, на Ваш взгляд, современное российское законодательство развитию частнопредпринимательской инициативы граждан?». Распределение ответов респондентов представлено на рисунке 1.

Из рисунка 1 следует, что практически половина участников опроса (49,9 %) признала позитивным влияние современного российского законодательства на развитие частной предпринимательской инициативы, выбрав варианты ответа «способствует» (11,6 %) или «скорее способствует» (38,3 %). Примерно две пятых (41,6 %) респондентов усомнилось в этом, отдав предпочтение негативным разновидностям ответов «скорее не способствует» (31,6 %) и «не способствует» (10,0 %). Не лишне обратить внимание на то, что «мягкие» варианты ответов, как позитивных, так и негативных, составили абсолютное большинство (69,9 %). Если добавить к ним еще 6,6 % неопределенных ответов («затрудняюсь ответить»), то в сумме набирается 76,5 %. Таким образом, три четверти участников опроса не высказали твердой уверенности в том, что действующее российское законодательство стимулирует частнопредпринимательскую инициативу граждан.

Факт сам по себе примечательный. Впрочем, на верное, иного разброса мнений трудно было ожидать в условиях транзигции базовых социальных институтов, в их числе институтов права и предпринимательства. Транзигция, как известно, если апел-

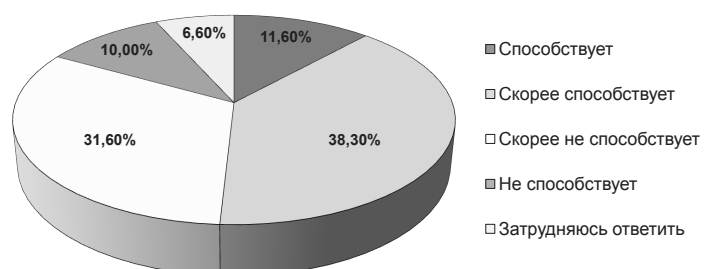

Рис. 1. Влияние современного российского законодательства на развитие частнопредпринимательской инициативы граждан

лирование к модернистской парадигме, сопровождается аномией, в условиях которой раздробленное или расколотое общественное сознание не способно к продуцированию целостной и непротиворечивой правовой базы для регулирования социальной деятельности в целом и предпринимательской активности в частности.

Второй вопрос был предложен респондентам в следующей редакции.

«Если Вы занимаетесь бизнесом, ответьте, пожалуйста, на вопрос, как часто Вы в своей деловой практике сталкивались с нарушением властями, предпринимателями, гражданами-потребителями законов, регулирующих предпринимательскую деятельность?» Суммарные ответы представлены на рисунке 2.

При взгляде на диаграмму бросаются в глаза две вещи. Первая – весьма большой процент ответов «часто» и «очень часто», которые в сумме по трем категориям связанных с предпринимательством субъектов социальных взаимодействий составляют от почти половины до трети всех вариантов ответов. Лидерство здесь принадлежит «властям» (47,4 %), далее следуют «предприниматели» (41,6 %) и наконец «граждане-потребители» (31,6 %).

Объяснение напрашивается само собой. Набившая оскомину поговорка «Прав тот, у кого больше прав» в целом верно схватывает характер социальных взаимодействий в традиционном обществе. Представляется вполне логичным предположить, что нынешнее российское общество, выйдя из «шинели традиции», все еще не рассталось с милой сердцу привычкой испытывать ностальгию и лить слезу по прелести прошлого, подобно Фирсу из чеховского «Вишневого сада». Вместе с тем высокий процент нарушений законов о предпринимательской деятельности самими предпринимателями и гражданами-потребителями товаров и услуг с очевидностью свидетельствует о том, что транзикация и аномия суть характерные черты нашего времени, символизирующие переход от традиционных устоев к современным стандартам жизнедеятельности.

Вторая, бросающаяся в глаза, вещь заключается в том, что немалый процент участников опроса предпочел выбрать варианты ответов, отличающихся строгой определенностью: «очень часто», «часто» и «никогда». Высоким процентом ригористичности характеризуются оценки частоты нарушений законов, регулирующих деловую активность, всех трех выделенных категорий субъектов социально-пред-

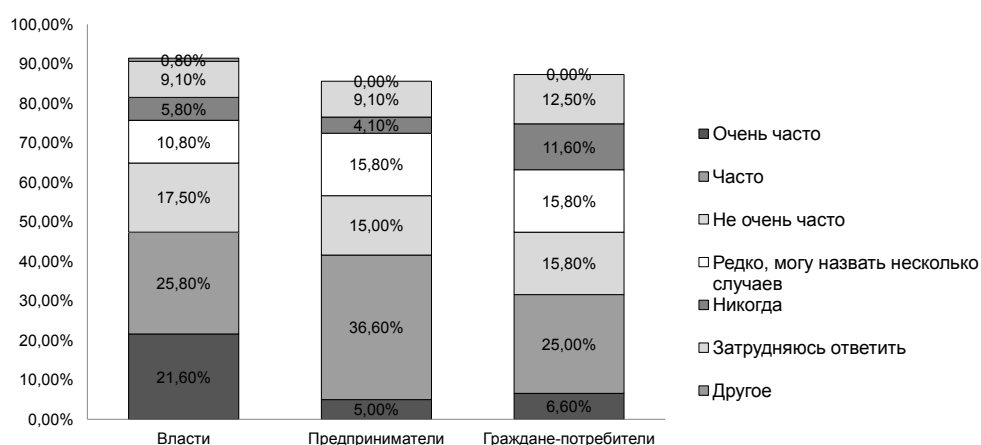

Рис. 2. Частота нарушений властями, предпринимателями, гражданами законов, регулирующих предпринимательскую деятельность

принимательских взаимодействий. По-видимому, склонность к ригоризму также является характерным признаком транзикации и аномии.

Политико-правовая среда в обследованном, соседствующем с Республикой Татарстан регионе Российской Федерации, благоприятная для институционализации формально-рационального предпринимательства как доминирующего вида деловой активности, не сформирована в должной мере. Основной причиной этого является неразвитость в модернистском смысле базовых социальных институтов, включая институты государства и права. Во многом традиционный характер и низкий уровень развития упомянутых институтов в направлении модернистских стандартов бытия, существования и жизнедеятельности не способствуют повсеместному распространению и преобладанию в повседневной практике, в том числе в практике предпринимательства, формально-рациональных образцов социальных действий и взаимодействий.

Литература:

1. Нугаев М.А. Теоретико-методологические основы исследования качества социального потенциала региона. – Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2006. – 168 с.
2. Гайденок П.П. Социология Макса Вебера // Вебер М. Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. – С. 3-43.
3. Вебер М. протестантская этика и дух капитализма // Вебер М. Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. – С. 44-344.
4. Тюленев А.И. Шопинг как инновационная форма массового потребительского предпринимательства (на материалах РМЭ и РТ) // Вестник экономики, права и социологии. – 2012. – № 1. – С. 360-364.

Political and Legal Factors of Institutionalization of formal-Rational Entrepreneurship in Russia (Regional Aspect)

Valeyeva A.F.

*Kazan Institute of the All Russian State University of Justice
(RLA of the Ministry of Justice of Russia)*

Tyulenev A.I.

Volga State Technological University (Yoshkar-Ola)

From the standpoint of the modernist paradigm, the article analyzes the data of an expert survey on the problems of factors and conditions of institutionalization in the Republic of Mari El of formal rational entrepreneurship, conducted in the summer of 2018 among business specialists and practicing businessmen to assess the stimulating resources of the regional political and legal environment; it was concluded that the aforementioned environment is not optimal for the formation and development of a formal-rational type of business activity.

Key words: rationalization, materially rational entrepreneurship, formally rational entrepreneurship, political and legal factors in the institutionalization of formally rational entrepreneurship.

